

АВАЗБАКИЕВА ФЛЮРА РИФХАТОВНА

**ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА ПО
УРОВНЮ ВОСПИТАННОСТИ
(на материале татарского, русского и английского языков)**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

0- 795208

На правах рукописи

АВАЗБАКИЕВА ФЛЮРА РИФХАТОВНА

**ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА ПО
УРОВНЮ ВОСПИТАННОСТИ
(на материале татарского, русского и английского языков)**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787750

Тобольск – 2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева»

- Научный руководитель:** Темиргазина Зифа Какбаевна,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Академии
педагогических наук Казахстана
- Научный консультант:** Вафеев Равиль Айсаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный работник ВПО РФ,
академик РАН
- Официальные оппоненты:** Гильфанова Фарида Харисовна,
доктор филологических наук,
профессор (10.02.02., ТюмГУ, г. Тюмень)
Дементьева Эльвира Шарипзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент (10.02.02., 10.02.20, ТГСПА
им. Д.И. Менделеева г. Тобольск)
- Ведущая организация:** Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова. Академия наук РТ

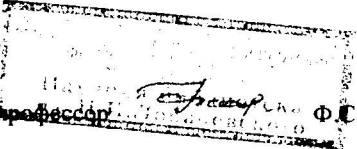
Защита состоится «29» мая 2012 г. в «14.00» на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 при Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева по адресу:
626150 г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «ТГСПА им. Д.И. Менделеева»
по адресу: 626150 г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ТГСПА им. Д.И. Менделеева «28» апреля 2012 г.
Режим доступа: <http://www.tgspace.ru/info/science/aspirantura>.

Автореферат разослан «28» апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор Ф.С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена рассмотрению лингвоаксиологических аспектов семантики имен прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности, на материале татарского, русского и английского языков.

Проблемы исследования аксиологической семантики находятся в центре внимания современных лингвистов в силу того, что именно через этот аспект раскрывается ценностная ориентация носителей языка, связанная с познавательной деятельностью человека, определяемой сложным комплексом гносеологических, этических, философских, культурологических и социологических проблем.

Ценностное отношение говорящего к объекту закреплено в семантике большого количества слов. Прилагательные как часть речи, которая непосредственно обозначает присущий объекту признак, наиболее ярко выражают оценочное значение и занимают особое место среди других частей речи.

Выбор для анализа прилагательных названной выше лексико-семантической группы определяется, во-первых, тем, что единицы, называющие психические и интеллектуальные свойства человека, имеют более сложное соотношение с реальным денотатом действительности, чем, например, прилагательные, обозначающие его физические свойства. Этим обуславливается значимость исследования лингвоаксиологического аспекта семантики прилагательных, определяющего ценностное соотношение действительности и языка в целом. Во-вторых, названная лексико-семантическая группа прилагательных достаточно широко представлена во всех трех языках, т.е. отображает универсальные, значимые для каждой культуры представления, и используется в разных формах реализации международного языка (в литературном языке, просторечии, диалектах). В-третьих, прилагательные с точки зрения отображения категориальных значений занимают особое место среди других частей речи, поскольку прямо называют характеризующий признак.

Кроме того, исследование прилагательных данной группы имеет отношение к основной тенденции современного языкознания – антропоцентризму, или к изучению «человека говорящего», поскольку именно прилагательные, характеризующие человека по уровню его воспитанности, эксплицируют свойства человека, относящиеся к его главной – духовной – индивидуальной неповторимости.

Аксиологический подход является естественным продолжением семантического анализа, так как лексико-семантический анализ не может не учитывать междисциплинарных связей в соответствии с экспансионистской парадигмой современной лингвистики. Антропоцентрическая парадигма нацелена на изучение человека как сложного, но целостного явления.

Актуальность настоящей диссертационной работы обусловлена значимостью проблемы взаимосвязи языка и культуры, важностью

исследования языковой семантики с лингвоаксиологической позиции. Аксиологический аспект, позволяющий определить, что человек считает ценностью для себя, дает возможность систематизировать уникальные и человеческие универсальные ценности, выявить национально-специфическое в системе разноструктурных и генетически разнородных языков и найти ключ к объяснению мотивов поведения как отдельного человека, так и нации в целом.

Изучение прилагательных с лингвоаксиологических позиций невозможно вне теории языковой картины мира, а также семасиологии, ее основных понятий, таких как лексико-семантические группы, семантическое поле, внутренняя форма слова и проч. Исследуя семантику прилагательных данной группы, мы непосредственно затрагиваем аксиологический аспект, в котором раскрываются этнокультурологические особенности значения лексических единиц. Аксиологический фрагмент языковой картины мира отражает определенное видение человеком окружающей действительности в аспекте его интерпретирующего избирательного отношения к нему.

Цель работы заключается в исследовании лингвоаксиологического аспекта семантики прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности, в татарском, русском и английском языках.

Поставленная цель реализуется при помощи следующих задач:

1) определить лингвокультурные представления о понятии «воспитанность» в языковой картине мира татарского, русского и английского языков;

2) проанализировать с лингвоаксиологических позиций семантику всех входящих в лексико-семантическую группу прилагательных, выявить основные лексико-семантические подгруппы (ЛСПГ) и микрогруппы (ЛСМГ) внутри данной ЛСГ в татарском, русском и английском языках;

3) сопоставить семантические особенности татарских, русских и английских прилагательных, входящих в лексико-семантическую подгруппу (ЛСПГ) прилагательных, положительно характеризующих человека по уровню воспитанности;

4) выявить семантическое своеобразие прилагательных татарского, русского и английского языков, принадлежащих к лексико-семантической подгруппе (ЛСПГ) слов, отрицательно характеризующих человека по уровню воспитанности.

Объектом исследования являются имена прилагательные татарского, русского и английского языков, характеризующие человека по уровню воспитанности.

Предмет исследования составляют лингвоаксиологические аспекты семантики имен прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности, в татарском, русском и английском языках.

Фактическим материалом для диссертационного исследования послужили имена прилагательные указанной лексико-семантической группы, извлеченные из «Большого толкового словаря современного русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, толкового словаря «Татар теленең анлатмалы сүзлеге» И.А. Абдуллина, Г.Х. Ахунжанова и словаря «The advanced learner's

dictionary of current English» A.S. Hornby. Количество прилагательных, содержащих в своей семантике описание качества человека по воспитанности, составило в татарском языке 77 единиц, в русском – 64, в английском – 83. Материалом для исследования также послужили тексты художественной литературы на татарском, русском и английском языках, в которых функционируют анализируемые имена прилагательные. Были использованы тексты как современной художественной литературы, так и литературы предыдущих веков для выявления более полной картины функционирования прилагательных в исследуемых языках, а также сборники пословиц и поговорок, афоризмов и крылатых выражений.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теоретические положения, разработанные в трудах по философской аксиологии (М.С. Каган, В.В. Ильин, А.А. Ивин, В.А. Василенко и др.), по лингвистической аксиологии (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Л.К. Байрамова, Г.А. Багаутдинова, З.К. Темиргазина, Л.А. Сергеева, Т.В. Маркелова и т.д.), по оценочной семантике (М.С. Ретунская, З.А. Сафиулина, Е.И. Френкель, Н.А. Лукьянова и др.), по семасиологии (В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий, Н.К. Фролов, Л.М. Васильев, Д.Н. Шмелев, В.В. Виноградов, Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева и т.д.).

Методы исследования. Настоящее исследование представляет собой синхронно-сопоставительное описание языкового материала, базирующееся на изучении и обобщении основных достижений современной лингвистики. Основными методами исследования являются сопоставительный и описательный, а также такие частные методы, как обработка лексикографических источников, метод компонентного (семного) анализа, методика обработки количественных данных, метод контекстуального анализа, этимологический анализ, лингвокультурологический комментарий.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые производится сопоставительный анализ имен прилагательных, объединенных значением «признак человека с точки зрения воспитанности», в трех языках – татарском, русском и английском. В процессе исследования выявлены национально-специфические и универсальные лингвоаксиологические особенности семантики данных слов в разносистемных языках (татарском, русском и английском) и в лингвокультурах, основанных на разных типах цивилизаций.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут представлять интерес для дальнейших научных поисков в области семасиологии, лингвоаксиологии и лингвокультурологии, а также при разработке некоторых аспектов теории межкультурной коммуникации. Наш подход позволяет выявить приоритетные ценности конкретной лингвокультурной общности, что во многом обусловлено аксиологической направленностью работы и антропоцентричностью исследуемого языкового материала.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его материалы и основные положения могут быть использованы в лекси-

кографической практике при составлении многоязычных синонимических и толковых словарей, при составлении учебных пособий по сопоставительной лексикологии и семасиологии, теоретических курсов по лингвоаксиологии, лингвокультурологии исследуемых языков, в практике преподавания татарского, русского и английского языков, а также в научно-исследовательской работе студентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «воспитанность» является универсальным в различных лингвокультурах: оно имеет как универсальные, так и уникальные признаки в каждом из исследуемых языков. Содержательно оно связано с понятиями «вежливость», «манеры», «правила поведения», «уважение» и «скромность». В татарском языке обязательными параметрами воспитанности выступают скромность и уважение к старшим и родителям. В русском языке наблюдается нравственно-этическая ориентация понятия «воспитанность», а в английском языке к индикаторам хорошего воспитания относятся прежде всего хорошие манеры, корректное поведение.

2. Лексико-семантическая группа прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности, в татарском, русском и английском языках прежде всего дифференцируется по аксиологическому принципу, т.е. по знаку оценки: в ней выделяются 2 основные подгруппы (ЛСПГ) – с положительным оценочным знаком и с отрицательным. Внутри ЛСПГ также вычленяются на основе общих сем лексико-семантические микрогруппы (ЛСМГ). Прилагательные с метафорическим значением отражают национально-специфические особенности татарского, русского и английского языков.

3. Деление лексико-семантической подгруппы прилагательных с позитивной оценкой воспитанности на микрогруппы осуществляется на основе общих дифференциальных сем, которые могут совпадать в трех рассматриваемых языках и могут различаться, отражая особенности языковой концептуализации носителями языков. Лингвокультурное своеобразие особенно четко проявляется в номинациях метафорического характера.

4. Пласт лексических единиц с негативной оценкой воспитанности в трех типологически разных языках (татарском, русском и английском) обнаруживает общую, универсальную тенденцию к преобладанию негативной оценки над положительной. Национально-специфические представления особенно ярко отражены в метафорических номинациях.

Структура работы. Данная диссертационная работа имеет следующие структурные части: введение, два раздела, заключение, перечень сокращений, список использованных источников, состоящий из 159 наименований. В целом работа представлена на 133 страницах текста.

Апробация. Результаты исследования отражены в 13 публикациях, в том числе 3 – в журналах, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки РФ. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в форме докладов на 10 конференциях международного уровня (Москва (2010); Барнаул (2010); Павлодар, Казахстан

(2010); Павлодар (2008); Тараз (2008); Астана (2007); Павлодар (2007); Тараз (2007); Казахстан (2007)).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется ее актуальность и новизна, формулируются цель и задачи работы, определяются объект и предмет исследования, описываются основные методы и приемы, использованные в диссертации, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. Здесь же описывается выбор фактического материала исследования, его количественные и качественные характеристики.

Первая глава диссертации «**Лингвоаксиологические проблемы в современном языкознании**» включает в себя четыре раздела.

В первом разделе «**Лингвофилософские основания теории оценки**» изложены основные философские понятия теории ценностей, или философской аксиологии, и логики оценок: ценность, оценка, основание оценки, разработанные в трудах основоположников теории ценностей – М. Вебера, Г. Лотце, М.С. Кагана, А.А. Ивина, В. Василенко, Е.Ф. Серебренниковой и др. З.К. Темиргазина отмечает, что «... реальные и все более острые противоречия социального бытия человека в конце второго тысячелетия неопровержимо требовали для их осмысления ценностного угла зрения; поэтому проблемы теории ценности не только продолжали все шире и активнее обсуждаться философами, но ценностный подход проникал в конкретные области гуманитарного знания – в социологию, социальную психологию и другие отрасли психологических исследований, в этику и эстетику, в культурологию и искусствоведение»¹. Благодаря интенсивному развитию философской аксиологии и логики оценок, стал возможным «лингвоаксиологический бум», произошедший в языкознании последнего десятилетия и начавшийся с фундаментальных работ Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Л.М. Васильева, Н.А. Лукьяновой. Устойчивый активный интерес к категории оценки, ее языковой репрезентации в татарском, русском, английском и других языках, к функционированию аксиологических единиц прослеживается в работах таких исследователей, как Г.Ф. Аглетдинова, Г.А. Багаутдинова, Л.К. Байрамова, З.А. Сафиулина, Л.А. Сергеева, А.М. Яхина и т.д.

Во втором разделе первой главы «**Логико-лингвистические аспекты изучения оценки**» дается обзор имеющихся точек зрения на оценку как логическую категорию, которая включается в систему языка в виде языковых значений и составляет ядро семантической категории оценки. Логическая категория оценок в формальной логике достаточно исследована в области сравнительной оценки (аксиологический оператор *лучше – хуже*) и мало изучена в области абсолютных оценок – *хорошо/ плохо*. По мнению А.А. Ивина, слово «оценка» употребляется обычно для обозначения выраженного в языке ценностного отношения между субъектом и предметом².

¹ Темиргазина З.К. Лингвистическая аксиология. Оценочные высказывания в русском языке. 1 т. – Павлодар, 2010, с. 26.

² Ивин А.А. Основания логики оценок. – М., 1970, с. 21-28.

Оценка в логике – это выражение одобрительного или неодобрительного мнения субъекта по поводу логического осмысления им свойств объекта в ценностном аспекте. Субъект при этом противопоставлен объекту гносеологически: свойства объектов во всей совокупности настолько им осмыслены и поняты, что он от них (свойств) абстрагируется и оценивает их, приписывая результат своих суждений, то есть оценку, объекту. Плодотворным в логике оказался подход к категории оценки как структурной организации. В структуру оценки как логической категории входят четыре компонента: оценивающий субъект, оцениваемый предмет/ объект, характер оценки, основание оценки. Эти компоненты соотносятся с компонентами языковой оценочной семантики. Субъект приписывает ценность конкретному предмету, явлению, понятию путем выражения оценки, исходя из эмпирического опыта или определенного состояния сознания, а также на основе общечеловеческих стандартов бытия.

На современном этапе развития лингвистики в рамках коммуникативного подхода к оценочному значению следует выделить два наиболее четко прослеживаемых направления: функционально-семантическое и функционально-прагматическое. Представители первого (Е.М. Вольф, Г.А. Золотова, З.К. Темиргазина, Т.В. Маркелова и др.) ставят своей целью изучения системы разнородных средств языка, выполняющих оценочную функцию. Сторонники функционально-прагматического направления (В.И. Шаховский, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Л.К. Байрамова, Г.А. Багаутдинова, А.М. Яхина, Л.А. Новиков и др.) связывают оценочную проблематику с коннотативным аспектом семантики языковых единиц и считают возможным говорить об «оценочной коннотации».

В третьем разделе «Семасиологические проблемы изучения лексической системы языка» второй главы реферируемой диссертации освещаются основные положения и тезисы семасиологии как науки о лексическом значении, рассматриваются этапы изучения важнейших семасиологических понятий в отечественном языкознании. Здесь же излагается сущность системного подхода к исследованию лексических явлений, позволяющего интегрировать в содержательные комплексы лексические единицы – семантические поля, лексико-семантические группы.

В самом определении «лексико-семантическая» заключена двойная природа системы, где основной единицей изучения является слово в его лексических и семантических связях. Лексическое значение, по мнению В.В. Виноградова, обусловлено не только соотносительностью слова с понятием, но и определяется особенностями языковой системы, спецификой и закономерностями той части речи, к которой это слово принадлежит. На лексическое значение слова оказывает влияние контекст, в котором данное слово употреблено, а также лексические связи и законы сочетания словесных значений и семантическая соотносительность слова с синонимами или близкими по значению словами.

А.А. Потебня одним из первых обратил внимание на изучение рядов слов, объединенных в отдельные микросистемы на основе одних и тех же

ассоциативно-психологических представлений. Он предложил обоснованный анализ отдельных словарных групп с точки зрения этимологии и дальнейшего семантического развития в языке их составных компонентов, постоянно опираясь на факты из истории языка. Необходимость изучения языка как системы отмечал в свое время М.М. Покровский. По его словам, значение слова необходимо изучать во взаимосвязи с другими словами, схожими или противоположными по смыслу: история значений слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимическими с ним и, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений. М.М. Покровский стремился обнаружить не только интуитивно ощущаемую семантическую близость тех или иных слов, но и некоторые формальные показатели этой близости. Он обращал внимание исследователей на то, что слова, сходные или прямо противоположные по значению, могут иметь свои собственные формальные особенности.

В четвертом разделе первой главы **«Оценка в семантической структуре слова»** изложены основные точки зрения на лингвистическую природу оценочного значения, на ее соотношение с такими субъективными, «антропоцентрированными» категориями, как эмотивность, экспрессивность. Как известно, наиболее представительным уровнем, репрезентирующим оценочную семантику, является лексический. Лексическое значение слова отображает и закрепляет в сознании представление о предмете, свойстве, процессе, явлении.

К основным средствам номинации оценочной семантики относятся прилагательные. В значениях имен прилагательных как определенной части речи выделяют семантические компоненты двух типов: денотативный компонент, передающий общее логическое понятие, заключенное в слове, и коннотативный компонент – его дополнительные оттенки, в котором сосредоточены такие микрокомпоненты, как эмотивность, оценочность, интенсивность, а также отражены стилистические характеристики языковых единиц. Оценочная семантика ориентируется на систему социальных норм – соответствие им или несоответствие, это особенно четко прослеживается в значении прилагательных, передающих оценку воспитанности человека с точки зрения общепринятых в социуме норм. В норме в сложном взаимодействии переплетаются в каждом конкретном оценочном акте общечеловеческая система ценностей, затем ценностная система самого автора оценки и ценностные системы тех социальных групп. Отклонения от нормы имплицитно предполагают положительные или отрицательные признаки оценки.

Схематично дифференциацию лексической системы любого языка с точки зрения места и характера оценочного компонента в семантической структуре лексического значения слов можно представить следующим образом:

На схеме для удобства дальнейшего описания каждому типу был присвоен буквенный индекс: Д – слова с чисто денотативной семантикой, О – слова с чисто оценочной семантикой, ДО – слова, в которых совмещаются денотативный и оценочный семантический компоненты, ДО-1 – лексемы с доминирующим денотативно-понятийным компонентом, ДО-2 – лексемы с доминирующим оценочным компонентом.

Во второй главе «Семантика ЛСГ прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности, в татарском, русском и английском языках: лингвоаксиологический аспект» в разделе 2.1 «Лингвокультурные представления о понятии «воспитанность» в языковой картине мира татарского, русского и английского народов» изложены воззрения на понятие «воспитанность» носителей названных языков. Эти воззрения специфически обусловлены принадлежностью носителей к разным типам культур: к западноевропейской, восточноевропейской и восточной (тюркской). Воспитанность есть форма социально-этического идеала, значимого в цивилизованном обществе и обеспечивающего регулятивы коммуникативной интеракции членов социума. Будучи таковой, она включает в себя такие базовые смыслы, как «знание правил поведения в обществе, приобретенное в результате хорошего воспитания, и следование этим правилам», «жәмгыятьтә урнашкан әдәп-эхлак кагыйдәләренә буйсыну», «following the rules of good manner and behaviour, accepted by society».

Наиболее близким принятому нами в диссертационной работе пониманию воспитанности является толкование в словаре С.И. Ожегова, который определяет ее как «навыки поведения, привитые семьей, школой,

средой и проявляющиеся в общественной жизни». Подобное понимание воспитанности – как внешнего проявления воспитания в манерах и поведении человека, как соблюдения правил приличия и этикета – позволяет отграничить его от других проявлений личности: внутренних (нравственно-этических, эстетических, мировоззренческих, психологических) и внешних физических, эстетических и проч. Именно это толкование воспитанности легло в основу выделения лексико-семантической группы имен прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности, которые являются объектом данного диссертационного исследования. В обыденном сознании носителей языков также отражается подобное понимание воспитанности. Так, словосочетание *тәртипле кеше, воспитанный человек, well-bred man* обозначает у носителей татарского, русского и английского языков прежде всего человека, соблюдающего общепринятые правила поведения, человека, обладающего хорошими манерами, с уважением относящегося к другим.

Рассматриваемые нами понятия воспитанности, невоспитанности являются общечеловеческими и входят в смысловой универсум почти всех языков мира, в том числе татарского, русского и английского. Ценностные приоритеты фиксируются в устойчивых выражениях, пословицах, поговорках, афоризмах, высказываниях выдающихся представителей своих народов – философов, деятелей культуры, писателей, мыслителей. Они свидетельствуют о том, что представители разных этнических культур связывают с воспитанностью такие понятия, как «вежливость», «манеры», «приличие», «уважение», «скромность».

В татарской культуре, основанной на исламских традициях, в представление о воспитанном человеке в первую очередь входит скромность: *«Адам баласының табигате шундый – иң тыйнак кешенең дә күңелендә эгоизм яши. Тыйнаклык ул табигать биргән сыйфат түгел. Тыйнаклык – ул тәрбиялелек билгесе»*/ Человеческая натура такова: в душе сачого скромного человека живет эгоизм. Скромность – это не данное природой качество. Скромность – знак воспитанности/ (В. Нуруллин). Очень важной чертой воспитанного человека в глазах татар является уважение к родителям и старшим. См., например: *«Кешеләргә мәхәббәт – ул ата-ананы, иреңне, балаларыңны яратудан башлана»*/ Любовь к людям начинается с любви к родителям, мужу, детям (посл.); *«Әтисенә кул күтәргән малай Ватанга да кул күтәрә ала бит»*/ Сын, поднявший руку на отца, может поднять ее и на Родину/ (посл.). Родители должны служить примером для потомков: *«Өендә ялкаулык күрмәсә, бала ялкау булмый»*/ Если в своем доме ребенок не видит леность, он не вырастит ленивым/ (посл.); *«Әтисенең дураклыгы малаенда мул була»*/ Дурость отца в сыне будет избытком/ (Г. Авзал); *«Яшәү законы ата-анадан алган тәрбияне үз балаңа кайтарып бирүне таләп итә»*/ Закон жизни требует полученное от родителей воспитание вернуть своим детям/ (посл.).

Для русского языкового сознания характерна доминанта нравственной стороны в толковании воспитанности, поиск этических основ внешнего поведения, вежливости и манер. Больше всего ценится не просто соблюдение

правил поведения, вежливость сама по себе, а внутренняя потребность человека в вежливом и тактичном поведении, его искренность. Наиболее показательным в этом отношении мнение А.П. Чехова: «*Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы*». См. также: «*Настоящая и лучшая вежливость та, которая основана на искренности. Истинная вежливость неразлучна с уважением личности другого и без нее невозможна*» (Н.В. Шелгунов).

В английском языковом сознании воспитанность, умение вести себя в обществе представляются важнейшим качеством личности, служащим оправдой для внутреннего мира человека или придающим ему блеск: «*Знания могут придать человеку вес, но только воспитанность может придать ему блеск*» (Ф. Честерфилд). В глазах англичан воспитанность обязательно предполагает наличие хороших манер, вежливого обращения.

Таким образом, ценностно-культурное ядро евразийской цивилизации, к которой мы относим татарскую культуру, составляют семейные ценности, уважение к старшим, почитание родителей, что и отразилось в представлениях о воспитанности. Приоритетной ценностью русской культуры в большей степени является нравственное воспитание. Для западной цивилизации, к которой относится английская культура, характерно представление о том, что человек воспитанный должен в первую очередь обладать хорошими манерами.

В разделе 2.2 второй главы «Лингвоаксиологические особенности семантики ЛСПГ прилагательных с положительным оценочным знаком в татарском, русском и английском языках» в соответствии с главным аксиологическим принципом дифференциации лексико-семантической группы изучаемых нами прилагательных анализируется семантика слов, относящихся к основной лексико-семантической подгруппе (ЛСПГ) с положительным оценочным знаком в трех языках.

Анализ на уровне ЛСГ дает возможность полнее определить специфику семантической структуры слова, выявить системность в организации словарного материала языка, установить его стилистическую дифференциацию, и таким образом, определить ЛСГ как фрагмент языковой картины мира того или иного народа в ее общечеловеческих, универсальных и специфических, идиоэтнических проявлениях.

Имена прилагательные *тәртипле*; *воспитанный*; *well-bred* выступают как доминирующие репрезентанты для всех лексем, входящих в состав исследуемой лексико-семантической группы. По характеру оценочного компонента, его месту в лексическом значении названные прилагательные относятся к типу ДО-1, т.е. к тем словам, в которых присутствует и дескриптивно-понятийный и оценочный компоненты, оценочная сема входит в семантическую структуру лексического значения и отличается практически нулевой зависимостью от контекста. Иными словами, оценочный знак (+) закреплен в семантике слов *тәртипле*; *воспитанный*; *well-bred*, отражая устойчивое положительное отношение носителей языков к соблюдению социокультурных норм поведения в обществе.

Прилагательное *тартилле* в татарском языке определяется следующим образом: «жәмгыяттә урнашкан әдәп-әхлак кагыйдәләренә буйсыну»; в русском языке *воспитанный* - «придерживающийся общепринятых правил поведения, соблюдающий их»; в английском *well-bred* - «following the rules of good manner and behaviour, accepted by society». Таким образом, значения «жәмгыяттә урнашкан әдәп-әхлак кагыйдәләренә буйсыну»/ «соблюдение общепринятых правил поведения»/ «following the rules of good manner and behaviour, accepted by society» будут выступать как общие родовые значения для членов ЛСПГ в исследуемых языках. ЛСПГ с положительным оценочным знаком отличается по количеству единиц в трех языках. В татарском языке количество прилагательных, положительно характеризующих человека по уровню воспитанности, составляет 32 единицы, в русском – 26, в английском – 32. ЛСПГ в татарском языке делится на 2 микрогруппы (далее ЛСМГ), расположенные в центре семантического поля, с дифференциальными семами:

- «тышкы әдәп-әхлак кагыйдәләренә буйсыну»,
- «тышкы әдәп-әхлак кагыйдәләренә кешенә эчке дөньясы белән ярашу»,

Далее вычленяется 1 микрогруппа, сосредоточенная на периферии, с семей:

- «яхшы белем, тәрбия алган».

В русском языке ЛСПГ делится также на 2 микрогруппы в центре поля, объединенные следующими семами:

- «следование внешним правилам поведения»,
- «соответствие внешнего поведения внутреннему миру человека».

И 1 микрогруппа с общей семей «получивший хорошее образование, воспитание» расположена на периферии поля.

В английском языке выделяются 2 микрогруппы в центре поля:

- «following the rules of good manner and behaviour, accepted by society»,
- «the conformity of external behaviour to the inner world of man».

1 микрогруппа с общей дифференциальной семей «well educated, brought up» находится на периферии поля.

Единицы семантического макрополя в татарском языке могут различаться также дифференциальными признаками, например, для прилагательных *әдәпле*, *гадәтле*, *игътибарлы*, *инсафлы*, *тәрбияле*, *түбәнчелекле*, *ягымлы* общим выступает значение «тышкы әдәп-әхлак кагыйдәләренә буйсыну», в котором дополнительной дифференциальной семей является «тышкы». Прилагательные *әхлаклы*, *илгәзәк*, *илтифатлы*, *ихтирамлы*, *ихтирамчыл*, *кечелекле*, *мәңле*, *тотнаклы*, *тыенкы*, *яхшы* объединены дифференциальной семей «тышкы әдәп-әхлак кагыйдәләренә кешенә эчке дөньясы белән ярашу». Прилагательное *тәкәл्लәфле* имеет значение «тышкы әдәп-әхлак кагыйдәләренә артык тотучы», в котором имеются дифференциальные семы «артык», «әдәп-әхлак кагыйдәләрен». Сема «тышкы» позволяет объединить это прилагательное с *әдәпле*, *гадәтле*, *игътибарлы*, *инсафлы*, *тәрбияле*, *түбәнчелекле*, *ягымлы*. Перечисленные лексемы относятся к семантическому типу ДО-1, т.е. характеризуются тем, что в их значении

совмещаются дескриптивный и оценочный компоненты, оценочная сема является частью семантической структуры слова, устойчива, практически не зависит от контекста, поскольку оценочный знак основывается на дескриптивных свойствах предмета, подвергнутых ценностному осмыслению носителями языка.

На ближней периферии находятся прилагательные *абыз*, *белемле*, *зыялы*, *интеллигент*, *культуралы*, *мәгълуматлы*, *мәгърифәтле*, *мәдәни*, *мәдәниятле*, *укуган*, *укумышлы* с меньшей по сравнению с ядром частотностью, стилистически нейтральные, они объединены факультативной семой «яхшы белем, тәрбиә алган». Названные прилагательные относятся по характеру и месту оценочной семы в их семантической структуре к типу ДО-2, т.е. к тем словам, в которых присутствует и дескриптивно-понятийный, и оценочный компоненты, однако оценочная сема не опирается на объективные свойства денотата и, соответственно, не входит в их семантическую структуру. Лексическое значение «воспитанный» отражает несущественные признаки денотата и является для них неосновным. Поэтому семантика прилагательных этой ЛСМГ отличается контекстуальной обусловленностью. Иначе говоря, в их семантике отражаются несущественные признаки, которые, однако, могут проявиться в определенном контексте. Ср: Бик шәп характеристика язды. Мин талантлы да икән, *белемле* дә икән (Р. Батулла «Валия»); Авылдан куылган Хәмидулла Төхфәтуллинның улы Альберт ят илдә дә югалмаган, *укуган*, кеше булган (Р. Батулла «Бәйләнчек үй»).

Отметим такую особенность семантики слов *абыз*, *белемле*, *зыялы*, *интеллигент*, *культуралы*, *мәгълуматлы*, *мәгърифәтле*, *мәдәни*, *мәдәниятле*, *укуган*, *укумышлы*: значение «яхшы белем, тәрбиә алган» является для них неосновным. Оно возникло на основе ассоциативных представлений носителей татарского языка, для которых воспитанность тесно связана с культурой, образованностью и принадлежностью к интеллигенции. В языковой картине мира татар и, как мы рассмотрим далее, русских отражается типичная черта – взаимосвязь понятий «воспитанность», «образованность», «ученость», «культура», «интеллигенция». И татары, и русские метонимическим путем переносят качества воспитанного человека на его типичного в их глазах носителя – образованного, ученого человека, принадлежащего к интеллигенции.

К дальней периферии относится прилагательное *назәкатле*, которое метафорически характеризует воспитанного человека. Первичное значение сочетания *назәкатле кыз* «изящная, грациозная девушка», которое метонимическим путем преобразуется в значение «деликатная, вежливая девушка». Внешние эстетические качества – грациозность, изящность – в языковом сознании татар метонимически переносятся на характеристику поведения – деликатность, вежливость. Метафорически номинации принадлежат к типу ДО-2.

Внутри ЛСПГ со значением «соблюдающий общепринятые правила поведения» в русском языке вычленяются две лексико-семантические микрогруппы: 1 ЛСМГ - с общим значением «соблюдающий внешние правила

поведения», 2 ЛСМГ - с общим значением «соответствие внешнего поведения внутреннему миру человека». В первой ЛСМГ число лексических единиц гораздо больше. Общим выступает значение «внешние правила поведения», в котором дополнительной дифференциальной семой является «внешним». В ЛСМГ входят следующие лексемы: *благовоспитанный, благопристойный, бонтонный, вежливый, корректный, любезный, обходительный, пристойный, услужливый, учтивый, церемонный*. Они относятся к типу ДО-2, поскольку в их лексическом значении совмещаются дескриптивный и оценочный компоненты, причем последний входит в семантическую структуру слов, устойчив и независим от контекста.

Вторая ЛСМГ объединяет прилагательные *выдержанный, деликатный, почтительный, приветливый, сдержанный, тактичный, уважительный*, они отличаются от семантики первой микрогруппы дифференциальной семой «соответствие внутреннему миру». Прилагательные этой ЛСМГ также относятся к типу ДО-2, так как характеризуются присутствием в их лексическом значении дескриптивного и оценочного компонентов. Оценочная семантика прочно занимает место в семантической структуре слов, не зависит от контекстуальных условий. В эту микрогруппу входят лексемы, в которых подчеркивается, что человек соблюдает общепринятые правила поведения не формально, а проявляет собственные внутренние нравственные качества и чувства – чувство такта, деликатность, уважение, почтение и доброжелательность к окружающим, сдержанность.

Члены этой ЛСМГ по семантике пограничны и смыкаются с именами прилагательными, характеризующими нравственно-этические и эмоциональные качества человека типа *добрый, порядочный, сердечный, спокойный, доброжелательный* и т.п. Заметим, что именно поэтому прилагательные этой ЛСМГ в контексте вступают в сочинительные синтаксические отношения с ними. См., например: «Он был *приветлив* с ней *и сердечен*, но все же в обращении с ней, в его тоне и ласках сквозила тенью легкая насмешка, грубоватое высокомерие счастливого мужчины» (А.П. Чехов «Дама с собачкой»); И стала она только не похожа на прежнюю: из стриженной девчонки, круглолицей и ясноглазой, превратилась в невысокую, худощавую, стройную девку, *спокойную, сдержанную и ласковую* (И.А. Бунин «Худая трава»).

На периферии семантического поля находится ЛСМГ со значением «получивший хорошее образование, воспитание». В нее включены три лексемы: *интеллигентный, культурный, образованный*, они объединены факультативной семой «образованный» и входят в семантический тип ДО-2. Значение «хорошо воспитанный» не является основным для слов *интеллигентный, культурный, образованный*, это дополнительное, не прямое значение, возникшее метонимическим способом на основе ассоциативных представлений носителей русского языкового сознания, связывающих образованность и воспитанность, культуру и воспитанность, принадлежность к интеллигенции и воспитанность. К дальней периферии относятся и прилагательные *лощенный, отесанный*, являющиеся метафорическими

номинациями воспитанного человека, обладающего блестящими манерами. Для русскоязычных людей человек, обладающий признаками воспитанности, ассоциируется с предметом, который обтесали, отполировали и придали соответствующий лоск и нужную форму, т.е. предмет, над которым долго и упорно трудились, облагораживали его. Человека воспитанного сравнивают с деталью, которая подверглась тщательной обработке, очистке, полировке и т.д., и в конечном итоге было получено красивое изделие, которое поражает взгляд своим совершенством.

Ядром семантического поля прилагательных, положительно характеризующих человека по уровню воспитанности, в английском языке является прилагательное *well-bred* с интегрирующей семой «following the rules of good manner and behaviour, accepted by society». Прилагательные *affable, amiable, attentive, bland, civil, complaisant, courteous, gracious, mannerly, obliging, polite, suave, urbane* объединяются общим значением «following the external rules of good manner and behaviour», где дополнительной дифференциальной семой является «external». Прилагательные *demure, discreet, deferential, respectful* объединены дифференциальной семой «conformity of external behaviour to the inner world of man». Прилагательные *courtly, genteel* имеют значение «very polite, with good manners», в котором выделяются дифференциальные семы «very» и «good manner». Дифференциальная сема «good manner» позволяет объединить данные прилагательные с лексико-семантической микрогруппой *affable, amiable, attentive, bland, civil, complaisant, courteous, gracious, mannerly, obliging, polite, suave, urbane*.

В центре сосредоточены прилагательные, отражающие основные значения ЛСПГ, имеющие среднюю степень интенсивности оценки с соответствующей нейтральной стилистической окраской: *affable, amiable, attentive, bland, civil, complaisant, courteous, courtly, deferential, demure, discreet, genteel, gracious, mannerly, obliging, polite, respectful, suave, urbane*. Их по характеру оценочного компонента, его месту в семантической структуре можно отнести к семантическому типу ДО-1, характеризующемуся вхождением оценочного компонента в семантическую структуру слов, контекстуальной устойчивостью.

К метафорическим номинациям, входящим в дальнюю периферию семантического поля, в английском языке относятся, например, *cultivated, refined, slick, smooth, sugary, thorough-bred*. Слово сочетание *cultivated person* соотносится с культивируемой, возделываемой почвой. Выражение *refined manners* ассоциируется в первую очередь с очищенным от примесей продуктом (ср. со сходным образным представлением в русском языке *рафинированный*). Аналогично со словосочетаниями *slick/ smooth/ sugary man*. Импликативное значение выражения *thorough-bred person* формируется на основе представления о чистокровной породе животных, это образное представление, по-видимому, является типичным для англо-американской картины мира, оно не отмечается в татарской и русской языковых картинах мира.

Раздел 2.3 второй главы реферируемой диссертации «Лингвоаксиологические особенности семантики ЛСП прилагательных с

негативным оценочным знаком в татарском, русском и английском языках» содержит семантический анализ имен прилагательных с лингвоаксиологической точки зрения.

Как показывает статистический анализ, количество прилагательных с негативной оценкой в трех языках преобладает. Этот языковой феномен давно отмечают лингвисты и психологи. Психологическое объяснение причин подобной асимметрии заключается в том, что отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные, а потому менее эмоциональные³. В.Н. Телия отмечает, что мораль человеческая склонна скорее клеймить позором, нежели «возносить на небеса». В татарском языке количество прилагательных с отрицательным оценочным знаком, согласно нашей картотеки, насчитывает 45, в русском - 38, в английском - 51.

В татарском языке в центре макрополя (или ЛСПГ) сосредоточены 2 ЛСМГ с общей семантикой:

- «тышкы әдәп-әхлак кагыйдәләрен бозу»,
- «тышкы әдәп-әхлак кагыйдәләренәң кешенәң эчкә дөньясы белән ярашу»,

и 3 ЛСМГ на периферии поля:

- «мораль тоткарлыклы башланышның юклыгы»,
- «бик килешмәгән тәртипсез кыланыш»,
- «тиешле белем, тәрбия алмаган».

В русском языке данное макрополе делится на 2 центральные ЛСМГ с общим значением:

- «не соблюдающий внешние правила приличия, нарушающий их»,
- «внешнее поведение, соответствующее внутреннему миру человека»,

и 3 периферийные ЛСМГ со значениями:

- «отсутствие моральных сдерживающих начал»,
- «крайне предосудительный, совершенно недопустимый по неприличию, бесстыдству»,
- «не получивший хорошего образования, воспитания».

Аналогично в английском языке 2 ЛСМГ находятся в центре семантического поля:

- «not following the external rules of good manner and behaviour»,
- «conformity of external behaviour to the inner world of man».

На периферии находится 3 подгруппы с общим значением:

- «absence of moral restrictive principles»,
- «extremely blamable, immoral behavior»,
- «not being well-educated and brought up».

Ядром семантического поля в татарском языке является прилагательное *тәртипсез* с интегрирующим значением «жәмгыятьтә урнашкан әдәп-әхлак кагыйдәләрен бозу». Первая ЛСМГ насчитывает пять лексических единиц:

³ Ретунская М.С. Реализация эмоционально-оценочного потенциала слова в речевой деятельности// Вестник Харьковского университета. – 1989. – № 339. – С. 81-85.

эдәпсез, гадәтсез, игътибарсыз, инсафсыз, тәрбиясез, объединенных общим значением «тышки эдәп-эхлак кагыйдәләрен бозу», в котором дополнительной семой является «тышки». Прилагательные второй ЛСМГ *дорфа, илтифатсыз, мәнсез, тотнаксыз, төксез, тупас, тырнагай, сансыз, холыксыз* объединены дифференциальной семой «тышки эдәп-эхлак кагыйдәләренең кешенең эчке дөнъясы белән ярашуы».

В центре семантического поля сосредоточены слова: *эдәпсез, гадәтсез, дорфа, игътибарсыз, илтифатсыз, инсафсыз, мәнсез, тәрбиясез, тотнаксыз, төксез, тупас, тырнагай, сансыз, холыксыз*. Мы относим их к семантическому типу ДО-1, в котором совмещаются два вида значений – дескриптивный и оценочный. На ближней периферии семантического поля находятся прилагательные *әрсез, битсез, йөзсез, оятсыз, пырдымсыз, сөмсез, тартынусыз, тәкәллефсез, хаясыз* с дифференциальной семой «мораль тоткарлыклы башланышның юклыгы». На дальней периферии находятся прилагательные *азган, азгын, артык иркән, ахлаксыз, зүльгәр, йөгәнсез, хамнарга* с невысокой частотностью, объединенные коннотативной семой «бик килешмәгән тәртипсез кыланыш, татыш». На крайней периферии находится ЛСМГ с семантикой «не получивший должного образования, воспитания», в состав которой входят прилагательные: *зиясыз, интеллигент түгел, культуразы, мәдәниятсез*. Они объединены факультативной семой «тиешле белем тәрбия алмаган» и относятся к типу ДО-2 с «подавленными» дескриптивными свойствами денотата и превалированием оценочного компонента семантики, метонимическим путем преобразовавшего дескриптивные свойства в оценочные смыслы.

Системные семантические отношения слов имеют в языке формально-репрезентационные свойства. Так, негативный оценочный компонент во многих рассматриваемых нами именах прилагательных татарского языка выражен с помощью аффикса *-сыз/-сез* или вспомогательного слова *түгел* со значением отсутствия признака, лишения: *эдәпсез, гадәтсез, инсафсыз, тәртипсез, намуссыз, йөзсез, мәдәниятсез, зиясыз, интеллигент түгел и т.п.*

Прилагательные *азман, кәрпеле, нәзакәтсез, ертлач, тезгенсез, төерле, тырлы* образованы путем метафоризации и, как правило, употребляются в разговорном стиле речи. Они располагаются на крайней периферии семантического поля. Импликативное значение прилагательного *азман* «разнузданный, распутный» формируется на основе прямого значения «бастард, помесь». Таким образом, в татарской национальной картине мира словосочетание *азман кеше* в первую очередь относится к незаконнорожденному ребенку, а также к помеси животных, родившихся от разных видов. Лексемы «незаконнорожденный» и «помесь» имеют в прямом значении потенциальные отрицательно-оценочные семы, которые актуализируются для характеристики неблагородного, невоспитанного человека. В выражении *нәзакәтсез кыз* импликативные значения «неделикатная», «невежливая» формируются на основе прямого значения «неизящная, неграциозная девушка». В прямом смысле данное словосочетание связано в первую очередь неграциозностью и только потом ассоциативным

путем в языковом сознании татар возникает представление о грубом, невежливом человеке.

В выражениях *тырпы егет*, *төерле/ ертлач/ керпеле кеше* с прилагательными связаны различные образно-метафорические ассоциации. Так, с *тырпы* связано зрительное представление «ощетинившийся, торчащий, взъерошенный», а с прилагательным – *төерле* «бугорчатый, комковатый». Переносное значение словосочетания *тезгезсез кеше* формируется на основе прямого значения «без поводов, без удил». Метафорическое значение выражения *ертлач егет* «наглый, нахальный парень» базируется на прямом значении «изрытый оспой», то есть человек невоспитанный в татарской языковой картине мира сравнивается с человеком, зараженным смертельно опасной болезнью и внешне вызывающим отвращение. Прилагательное *керпеле* «грубый, невежливый, бесцеремонный» образовано от однокоренного существительного *керпе* «еж», т.е. в татарском языковом сознании грубый и невежливый человек ассоциируется с колючим ежом. Эталоном грубого, беззастенчивого, всюду лезущего человека в татарском языке является корова, см., например, фразеологизм *мүлак сыер*. Вообще корове в татарской языковой картине мира нередко приписываются отрицательные человеческие качества, в том числе наглость, беззастенчивость, беспардонность: *мөгезсез сыер, мөгезсез сыер шикелле*.

Таким образом, указывая на заданность способа мышления о мире и являясь неотъемлемой частью концептуальной картины мира, метафора оказывается базовым способом для определения лингвокультурной картины мира носителей языка⁴.

Доминантой семантического поля анализируемой ЛСПГ с отрицательным оценочным знаком в русском языке является прилагательное *невоспитанный* с интегральной семой «несоблюдение общепринятых норм поведения, нарушение их», присутствующей во всех единицах поля.

Единицы этого семантического поля могут отличаться также различными дифференциальными признаками. Например, для прилагательных *невежливый, неблаговоспитанный, неблагопристойный, неделикатный, некорректный, непристойный, неуслужливый, неучтивый* общим выступает значение «несоблюдение внешних правил приличия», в котором дополнительной дифференциальной семой является «внешних». Прилагательные *бестактный, грубый, невыдержанный, непочтительный, неприветливый, несдержанный, нетактичный, неуважительный* объединены дифференциальной семой «соответствие внешнего поведения внутреннему миру». Все названные выше прилагательные (*бестактный, грубый, невежливый, невыдержанный, неблаговоспитанный, неблагопристойный, неделикатный, некорректный, непочтительный, непристойный, неприветливый, несдержанный*,

---

⁴ Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. - М.: Прогресс, 1990. - С.396.

нетактичный, неуважительный, неужливи́ый, неучи́вый) могут быть отнесены к семантическому оценочному типу ДО-1.

На ближней периферии семантического поля находятся прилагательные с меньшей по сравнению с ядром частотностью, стилистически маркированные, относящиеся к сниженному стилю – разговорному, просторечному, которые также можно отнести к семантическому типу ДО-1: *наглый* (разг.), *нахальный* (разг., прост.), *беспардонный* (разг.), *бесцеремонный*, *наянливый* (устар.) с дифференциальной семой «отсутствие в поведении моральных сдерживающих начал». На дальней периферии находятся прилагательные *вульгарный, дерзкий, разнузданный, разухабистый, хаальный, хамский, хамоватый* использующиеся в сниженном стиле речи, объединенные коннотативной семой «крайне предосудительный, совершенно недопустимый по неприличию, бесстыдству».

Как мы уже отмечали выше, к формально-репрезентационным свойствам негативной семантики этой ЛСПГ в русском языке можно отнести префиксы *не-, бес-*, передающих значение «отсутствие какого-либо признака»: *нетактичный, бестактный, неучи́вый, непочтительный* и т.д.

В русском языке к прилагательным этой ЛСПГ, имеющим метафорическое значение, относятся *неотесанный, развязный, распоясанный, распушенный, дикий*. Для русскоязычных людей *невоспитанный* человек ассоциируется с определенными образами, находящими свое отражение в метафорической номинации. *Неотесанный* соотносится с бруском неправильной, угловатой формы или с неотесанным поленом, нуждающимся в обработке. Процесс метафоризации может сопровождаться частичным переоформлением слова, например, путем добавления суффиксов или префиксов. К примеру, префиксы *раз-, рас-* в прилагательных *развязный, распоясанный, распушенный* имеют значение аннулирования и являются однокоренными с глаголами *развязать, распоясать, распустить*, для которых первоначальным значением является «распустить, разъединить, снять пояс с чего-нибудь, освободить». Таким образом, сочетания *развязный молодой человек, распоясанное поведение, распушенные нравы* в концептуальной картине мира русскоязычного человека ассоциируются с чрезмерной свободой, неограниченностью.

Рассмотренные выше прилагательные с метафорическими значениями относятся к образным видам метафор. Прилагательное *дикий* в значении «невоспитанный» относится к когнитивной метафоре, возникающей в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения). Первичное значение прилагательного *дикий* – «находящийся в первобытном состоянии (о людях), некультуривированный (о растениях), неприрученный, неодомашенный (о животных)»: например, *дикие племена, дикая яблоня, дикие леса, дикая утка*. Вторичное значение «некультурный, необразованный, грубый» указывает на синонимические отношения с прилагательными *грубый, вульгарный, непристойный, неблагопристойный* со значением «противоречащий нормам высокоразвитой общественности».

Для прилагательных с отрицательным оценочным знаком в английском языке доминантой является прилагательное *ill-bred* с архисемой «not following the rules of good manner and behaviour, accepted by society». Как и прилагательные с положительным знаком, прилагательные с отрицательным оценочным знаком *discourteous, impolite, inattentive, indecorous uncivil, ungentle, ungracious, under-bred, ill-mannered* объединяются общим значением «not following the external rules of good manner and behaviour», где дополнительной дифференциальной семой является «external». Прилагательные *abrupt, boorish, churlish, gruff, loutish, rowdy, rude, surly, uncouth* объединены дифференциальной семой «conformity of external behaviour to the inner world of man». ЛСМГ прилагательных, сосредоточенных в центре, имеет среднюю степень интенсивности оценки с соответствующей нейтральной стилистической окраской. Их можно с полным правом отнести к семантической группе ДО-1, так как в них отмечается равноправие денотативного и оценочного компонентов в семантической структуре, независимость значения от контекста и конситуации. На ближней периферии семантического макрополя находятся прилагательные с меньшей по сравнению с ядром частотностью. К данной ЛСМГ относятся прилагательные *defiant, gross, impudent, impertinent, insolent, perky, saucy, unceremonious* с дифференциальной семой «absence of moral restrictive principles». На дальней периферии находятся прилагательные *blatant, pert, rakish, uncontrollable, unruly vulgar* с невысокой частотностью, использующиеся в сниженном стиле речи, объединенные коннотативной семой «extremely blamable, immoral behavior». На крайней периферии находятся прилагательные *illiberal, illiterate, uncultured*. Они объединены факультативной семой «not being well-educated and brought up».

Негативная оценочная семантика слов рассматриваемой ЛСПГ обладает в английском языке специфическими формально-репрезентационными свойствами – префиксами *im-, in-, un-, ill-, dis-*, передающих значение «отсутствие какого-либо признака, аннулирование его»: *impolite, inattentive, unruly, uncivil, ungentle, ill-bred, ungracious, discourteous* и т.д.

К прилагательным с метафорическим значением, находящимся на крайней периферии, относятся *barbarian, barbaric, barbarous, bearish, blunt, coarse, crude, cur, rough, rugged, rustic, savage, tough, unbridled, wanton, wild*. В английской языковой картине мира прилагательные *coarse, crude, rough, rugged* ассоциируются с представлением о предмете низкого качества, который нуждается в обработке. Выражение *cur person* говорит о том, что человек невоспитанный образно сравнивается с дворовой, непородистой собакой. Слово сочетание *rustic man* дает нам представление о деревенщине, простом человеке, с неотесанными манерами. Прямое значение прилагательного *bearish* является однокоренным словом существительного *bear* – медведь. Поведение этого животного отличается неуклюжестью, грубостью, таким образом, метафорическое значение прилагательного *bearish* формируется на основе данного образа.

В соответствии с типичными взглядами носителей английского языка, усматривающих аналогию между воспитанием и чистотой породы, поведение невоспитанного человека сравнивается с нечистокровной, непородистой лошастью. См., например, такое устойчивое выражение, как *hair about the heels* (разг.), которое означает невоспитанность, неумение держаться. Буквальный перевод «волосы над бабками (у лошади)», что считалось признаком плохой породы у лошади, признаком ее нечистокровности. На основе этой ассоциации возникло и метафорическое значение у фразеологизма *hairy about (at или in) the heel (unu the fetlocks)* (жарг.) – «неотесанный, невоспитанный» [первонач. только о непородистых лошадях]; см. «Bit hairy at the heel. Definitely not out of the top drawer (A. Christie, 'Murder in the Mews')».

Импликативное значение прилагательных *blunt, tough* возникает на основе представления о затупившихся предметах и крепком, плотном материале. Метафорическое значение прилагательных *barbarian, barbaric, barbarous, savage* связано с представлениями о варварах, дикарях, первобытном строе. Импликативное значение прилагательного *wanton* «непристойный, безнравственный, аморальный, распущенный» сформировано на основе прямого значения «произвольный, неконтролируемый, дикий (о растениях, природных явлениях)». Прилагательное *unbridled* является однокоренным с существительным *bridle*, которое называет предмет для обуздания лошади. Таким образом, человек *распущенный, разнузданный* в английской языковой картине мира, как и в русской картине мира сравнивается с дикой, необъезженной лошастью, которую невозможно обуздать. *Wild* относится к когнитивной метафоре, возникающей в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения). В переносном значении данного слова актуализируется несколько значений 1. «невоспитанный, некультурный человек»; 2. несдержанный, неконтролируемый; 3 «безнравственный».

Таким образом, во второй главе реферируемой диссертационной работы выявлены не только лингвоаксиологические особенности семантики прилагательных данной группы в трех языках, но и лингвокультурные представления носителей этих языков о воспитании человека, отражающие специфику татарской, русской и английской языковых картин мира.

Заключение содержит основные выводы и обобщающие результаты диссертационного исследования.

Основные положения диссертации освещены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Авазбакиева Ф.Р. Семантический и аксиологический аспекты прилагательных положительно характеризующих человека по уровню воспитанности // Мир науки, культуры, образования. Сер. Филология. № 2 (33), 2012. – С. 240-243.

2. Авазбакиева Ф.Р. Лингвоаксиологический аспект семантики прилагательных с негативной оценкой человека по уровню воспитанности // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 66, 2012. – № 8 (262). – С. 5-8.
3. Авазбакиева Ф.Р. Лингвокультурные представления о понятии «воспитанность» в языковой картине мира татарского, русского и английского народов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 66, 2012. – № 8 (262). – С. 9-12.

Другие публикации:

4. Авазбакиева Ф.Р. Национально-культурные аспекты оценочной семантики в русском и английском языках // II Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященной 40-летию образования ТГПИ. – Тараз, 2007. – С. 44-48.
5. Авазбакиева Ф.Р. Особенности функционирования оценочных конструкций в художественном тексте // Материалы научно-практической конференции молодых ученых и студентов «VII Сатпаевские чтения» – Павлодар, 2007. – С. 64-70.
6. Авазбакиева Ф.Р. Оценка как признак внутреннего мира человека // Материалы научно-практической конференции молодых ученых и студентов «VII Сатпаевские чтения» – Павлодар, 2007. – С. 70-74.
7. Авазбакиева Ф.Р. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2007». – Астана, 2007. – С. 9-11.
8. Авазбакиева Ф.Р. Реализация эмоционально-оценочного потенциала слова в речи // Материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Молодежь – стратегический потенциал Казахстана», посвященной Посланию Президента «Повышение благосостояния граждан – главная цель государственной политики» – Тараз, 2008. С. – 25-27.
9. Семантический аспект языковых единиц «деревянный» и «wooden» с негативной оценкой в русском и английском языках // Материалы научно-практической конференции молодых ученых и студентов «VIII Сатпаевские чтения» – Павлодар, 2008. – С. 16-20.
10. Авазбакиева Ф.Р. Combinability of linguistic units that express positive estimation in Russian and English languages: semantic aspect // Казахстан. Мировые языки – Павлодар, 2008. – С. 13-16.
11. Авазбакиева Ф.Р. Этнолингвистические особенности выражения оценочной семантики в русском и английском языках // Материалы научно-практической конференции молодых ученых и студентов «X Сатпаевские чтения» – Павлодар, 2010. – С. 292-295.
12. Авазбакиева Ф.Р. Лексико-семантическая система языковых единиц «дикий» и «wild», выражающих оценку в русском и английском языках //

Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы IV международной научно-практической конференции – Барнаул, 2010. – С. 3-5.

13. Авазбакиева Ф.Р. Лексико-семантическая структура и сочетаемость языковых единиц, выражающих оценку, в русском и английском языках // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: материалы IV международной научно-практической конференции» – Москва, 2010. – С. 146-148.

Отпечатано с готового набора
в филиале «Тобольская типография» ОАО «ТИД»

Заказ 804. Тираж 100. 2012 г.

